

Содержание

ВВЕДЕНИЕ. ЕЖЕДНЕВНЫЕ ИЛЛЮЗИИ.....	9
ГЛАВА 1. «ДУМАЮ, Я БЫ ЭТО ЗАМЕТИЛ»	13
Гориллы среди нас.....	18
Невидимая горилла Кенни Конли.....	21
Атомная подлодка и рыболовный траулер.....	25
Худший перехват Бена Ротлисбергера	29
Жесткая посадка.....	35
Пожалуйста, отложите звонки!	39
Для кого трудился Белл?.....	44
Кто замечает неожиданное?	49
Сколько врачей нужно, чтобы... ..	53
Что делать с иллюзией внимания?.....	57
Внимание: расширенная версия	60
ГЛАВА 2. ТРЕНЕР, КОТОРЫЙ ДУШИЛ ПОДОПЕЧНЫХ.....	65
Как мы воспринимаем память.....	67
Противоречивые воспоминания.....	72
Разве они не выстрелили ему прямо в лобовое?.....	75
Профессиональные обнаружители изменений	81
Ты вообще знаешь, с кем разговариваешь?	83
«Я сидел рядом с капитаном Пикаром»	87
Забыть о вопросе жизни и смерти	91
Где вы были 11 сентября?	93
Неправдоподобно приятные воспоминания	101
Как вообще доверять своей памяти?	105
ГЛАВА 3. ЧТО ОБЩЕГО У УМНЫХ ШАХМАТИСТОВ И ГЛУПЫХ ПРЕСТУПНИКОВ.....	109
Там, где каждый считает себя недооцененным.....	111
«Неосознаваемая некомпетентность».....	116
Кризис уверенности.....	125
Не всегда сливки оказываются наверху	128
Такая черта, как уверенность	132
Зачем Давид напал на Голиафа?	136
Проблема не в самоуверенности, а в нашей к ней любви.....	138
Ее уверенность, его приговор	146

ГЛАВА 4. СИНОПТИК И МЕНЕДЖЕР

ХЕДЖ-ФОНДА: НА КОГО РАВНЯТЬСЯ?	155
Поиграем в любопытного ребенка.....	160
План писали на бумаге... ..	164
«Что-то обязательно случится».....	170
Иллюзорные знания и реальный кризис.....	173
Лучшее — враг хорошего	178
Во власти поверхностного знакомства	182
Нейрочуть и мозговая порнография	184
Погода будет хорошая; вероятность — 50%.....	188
Почему иллюзия знания настолько живучая.....	192

ГЛАВА 5. ЭТО БЫЛИ ПОСПЕШНЫЕ ВЫВОДЫ..... 197

Бог виден во всем	201
Причины и симптомы	205
Когда вера превращается в объяснение	208
А что случилось потом?.....	215
«Я покупаю твой камень»	219
Гипотеза о вакцинации	225
Мать Тереза, Квентин Тарантино и Дженни Маккарти уже в курсе	229

ГЛАВА 6. КАК СТАТЬ УМНЕЕ — И ПОСКОРЕЕ..... 241

«Волшебный гений Моцарта»	243
Отголоски работы СМИ.....	248
Какие тайны сокрыты?	257
Лженаука о «подсознательном»	262
Что насчет упражнений?	268
Реальный способ раскрыть потенциал	274
Сосредоточимся на игре.....	278
Настоящая тренировка для мозга.....	289

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МИФ ОБ ИНТУИЦИИ..... 293

Когда первое впечатление обманчиво.....	302
Выбираем джем, опознаем грабителей	306
Технологии спешат на помощь?.....	310
Ищите невидимых горилл.....	312

БЛАГОДАРНОСТИ

ПРИМЕЧАНИЯ

«Думаю, я бы это заметил»

25 января 1995 года, примерно два часа ночи — холодной и пасмурной. Четверо темнокожих мужчин скрылись с места перестрелки: все произошло в закусочной в Гроув-Холле, Бостон¹. Они мчались на золотом «лексусе»; на полицейской радиоволне тем временем ошибочно заявили, что жертвой стал полицейский. В погоню за ними бросились офицеры из других районов. Автомобиль преследовали на огромной скорости около шестнадцати километров, но через 15–20 минут одна из полицейских машин вылетела с дороги и врезалась в припаркованный фургон. «Лексус» тем временем оказался в тупике на Вудрафф-Вэй в районе Маттапан. Подозреваемые бросили машину и разбежались в разные стороны. Один из них, двадцатичетырехлетний Роберт Браун III по прозвищу Слат, был одет в черную кожаную куртку; он выскочил через заднюю дверь и рванул к ограждению из провололочной сетки. Первая из полицейских машин, без опознавательных знаков, остановилась слева от «Лексуса». Находившийся в ней Майкл Кокс — заслуженный офицер

спецподразделения по борьбе с организованной преступностью, выросший в соседнем районе Роксбери — побежал за Брауном. Они оба были темнокожими. Кокс в ту ночь был в штатском: джинсы, черная толстовка, парка².

Кокс оказался у ограждения сразу за Брауном. Тот почти было перелез, но его куртка зацепилась за металл. Кокс потянулся за Брауном и попытался сбросить его вниз, но Брауну удалось спрыгнуть на другую сторону. Полицейский приготовился перелезть через то же ограждение и продолжить погоню, но получил удар по голове тупым предметом — возможно, дубинкой или фонарем — и упал. Другой офицер принял его за одного из подозреваемых, и сразу несколько полицейских начали избивать Кокса, пиная его в голову, спину, лицо и зубы. Через несколько секунд кто-то крикнул: «Стоп, стоп, это коп, это коп!» Офицеры скрылись, а Кокс остался лежать на земле без сознания с разбитым лицом, сотрясением мозга и ушибом почек³.

Тем временем преследование продолжалось, новые полицейские прибывали на место. С самого начала в операции участвовал Кенни Конли — крупный мускулистый мужчина из Южного Бостона. Он устроился в полицию за четыре года до этого происшествия, вскоре после окончания школы. Его машина остановилась примерно в десяти метрах от «лексуса». Конли видел, как Браун забрался на ограждение, спрыгнул на другую сторону и убежал. Полицейский последовал за молодым человеком: перелез через ту же сетку, пробежал за ним больше километра и в конечном итоге произвел задержание на парковке Ривер-Стрит, взяв на прицел. Конли не был замешан в нападении на Кокса, но погнался за преступником ровно тогда, когда офицера стащили с ограждения, причем перелез именно в том месте, где произошло избиение.

Через несколько секунд кто-то крикнул: «Стоп, стоп, это коп, это коп!» Офицеры скрылись, а Кокс остался лежать на земле без сознания с разбитым лицом, сотрясением мозга и ушибом почек.

Подозреваемых в убийстве задержали и преступление считалось раскрытым, в отличие от дела о нападении на офицера Кокса. На протяжении двух лет ведущие внутреннее расследование специалисты и большая коллегия присяжных пытались выяснить, что произошло в том тупике. Кто из полицейских избил Кокса? По какой причине? Возможно, это произошло по ошибке, когда они приняли темнокожего коллегу за одного из подозреваемых? Если так, почему они скрылись с места происшествия, а не позвали медиков? Расследование не увенчалось особым успехом, и в 1997 году местные прокуроры передали дело федералам, чтобы те разобрались, имело ли место нарушение гражданских прав.

Кокс назвал имена трех офицеров, которые, по его словам, напали на него в ту ночь, но все они заявили, что ничего не знают о произошедшем. В первых отчетах по делу было сказано, что Кокс получил травмы, поскользнувшись на льду и ударившись о капот одной из полицейских машин. Хотя на месте происшествия было около шестидесяти полицейских, многие из которых наверняка знали, что случилось с Коксом, все они сказали, что им неизвестно ничего об избиении. Вот, к примеру, что заявил задержавший Брауна Кенни Конли, находясь под присягой:

В: Итак, вы подтверждаете, что взобрались на ограждение в течение нескольких секунд после того, как увидели, что он перелезает на другую сторону?

О: Да.

В: И в это время вы не увидели полицейского в штатском, также принимавшего участие в преследовании?

О: Нет, не заметил.

В: Согласно вашим показаниям, никакой офицер полиции в черной штатской одежде не преследовал подозреваемого?

О: Я не видел никакого офицера в черной штатской одежде, преследовавшего подозреваемого.

В: Если бы он участвовал в преследовании, вы бы заметили его?

О: Должен был.

В: А если бы он держал подозреваемого, пока тот находился на ограждении, если бы подозреваемый набросился на офицера, вы бы это заметили?

О: Должен был.

Когда Конли задали прямой вопрос, заметил бы он, как Кокс пытается стащить Брауна с ограждения, он ответил: «Думаю, я бы это заметил». Немногословные ответы позволяют сделать предположение, что Конли весьма неохотно давал показания, а адвокаты посоветовали ему отвечать исключительно «да» или «нет» и не делиться никакой информацией по собственной инициативе. Поскольку он был тем самым полицейским, который участвовал в преследовании, он как никто должен был знать, что случилось. Но его настойчивость касательно того, что он не видел Кокса, не позволила федеральным прокурорам предъявить обвинения офицерам, замешанным в нападении; обвинение в избиении полицейского никому не было предъявлено.

Единственным человеком, привлеченным к ответственности по этому делу, стал сам Кенни Конли. В 1997 году ему предъявили обвинение в лжесвидетельстве и воспрепятствовании осуществлению правосудия. Прокуроры были убеждены, что Конли дал ложные показания, когда под присягой заявил, что не видел происходившее прямо у него перед глазами. Согласно их теории, Конли не хотел выдавать своих товарищей, как и остальные офицеры, настаивавшие на том, что ничего не знают об избиении. Вскоре после обвинения Дик Лер, известный в Бостоне журналист, занимающийся расследованиями, написал: «Скандал, связанный с Коксом, демонстрирует, что в бостонской полиции существует кодекс молчания... это круговая порука офицеров, защищающих себя при помощи лжи»⁴.

Кенни Конли придерживался своих показаний, и дело было передано в суд. Браун подтвердил, что его задержал именно Конли. Он также заявил, что, оказавшись с другой стороны ограждения, обернулся и увидел, что рядом с местом избиения стоит высокий белый полицейский. Еще один офицер также подтвердил присутствие Конли. Присяжные со скепсисом восприняли версию, согласно которой Конли, преследуя Брауна, не заметил ни избиения, ни самого Кокса. Когда процесс окончился, один из присяжных объяснил: «Мне трудно поверить, что он ничего не увидел даже посреди всего этого хаоса». По словам присяжного Бергесса Николса, другой заседатель сказал ему, что у него в полиции служат отец и дядя, и их специально обучают «замечать все», потому что они «квалифицированные профессионалы»⁵.

Прокуроры были убеждены, что Конли дал ложные показания под присягой. Они считали, что он не хотел выдавать своих товарищей.

Присяжные не смогли соотнести свои ожидания (как и ожидания Конли) с показаниями и вынесли обвинительный приговор. Кенни Конли был признан виновным по одному пункту обвинения в лжесвидетельстве и воспрепятствовании осуществлению правосудия и приговорен к 34 месяцам тюремного заключения⁶. В 2000 году, когда Верховный суд США отказался принять дело к рассмотрению, Конли уволили из бостонской полиции. Подавая апелляции, адвокаты спасли его от тюрьмы, однако Конли был вынужден заново начать карьеру и занялся столярным делом⁷.

Дик Лер — журналист, который писал о деле Кокса и о «синей стене молчания» — впервые встретился с Кенни Конли только летом 2001 года. После интервью Лер впервые задумался, что Конли, возможно, говорит правду касательно того, что он увидел и пережил во время преследования Брауна. Тогда Лер привел экс-полицейского в лабораторию Дэна в Гарвардском университете.

Гориллы среди нас

Мы, авторы этой книги, познакомились лет двадцать назад. Крис был аспирантом на факультете психологии в Гарварде, Дэн только устроился туда на должность старшего преподавателя. Офис Криса был в том же коридоре, что и лаборатория Дэна, и вскоре обнаружился наш общий интерес — то, как мы воспринимаем окружающий мир, что запоминаем, о чем размышляем. Дело Кенни Конли было в самом разгаре, когда Дэн вел курс по базовым методам исследования, а Крис был ассистентом. В качестве классной работы студенты помогали нам в проведении ряда экспериментов, один из которых стал весьма известным. Он был основан на инновационной серии исследований визуального восприятия и познания; их провел один из основоположников когнитивной психологии Ульрик Найссер в 1970-е годы. Найссер начал работать в Корнеллском университете, когда Дэн заканчивал там учебу, и их многочисленные беседы вдохновили Дэна на дальнейшее развитие ранних, поистине революционных исследований ученого.

Мы сняли короткий ролик, где две команды (в белых и черных футболках) перемещаются и передают друг другу баскетбольный мяч. Актерами стали наши студенты, а кортом — временно свободный этаж факультета психологии. Дэн выступил в качестве оператора и режиссера. Крис координировал действия и следил за тем, чтобы мы не пропустили ни одну сцену. Затем мы смонтировали клип, записали его на видеокассеты, а студенты распространили его по кампусу ради эксперимента⁸.

Они попросили добровольцев мысленно подсчитать, сколько раз игроки в белом перебрасывают друг другу мяч, игнорируя передачи игроков в черном. Видео длилось меньше минуты. Если вы тоже хотите принять участие в эксперименте, закройте книгу и пройдите по ссылке www.theinvisiblegorilla.com, где приведены ссылки на многие обсуждаемые нами эксперименты. Там же вы найдете краткую версию ролика с баскетбольным мячом.

Внимательно посмотрите его и посчитайте все передачи, по воздуху и с отскоком от поверхностей.

Как только видео заканчивалось, студенты спрашивали испытуемых, сколько передач они насчитали. В полной версии правильный ответ — 34 или 35. Честно говоря, это не особенно важно. Задание на подсчет передач нацелено на то, чтобы внимание людей было полностью сфокусировано на происходящем на экране, но нас интересовала отнюдь не их способность сосчитать пасы. Мы выясняли другое. В середине ролика к командам выходила студентка в костюме гориллы, останавливалась по центру, смотрела в камеру, била себя в грудь, а затем выходила, оказавшись в кадре примерно на девять секунд. Задав вопрос про количество передач, мы спрашивали о куда более важном:

В: Вы заметили что-нибудь необычное, когда считали передачи?

О: Нет.

В: Вы заметили что-нибудь, кроме игроков?

О: Ну... там были лифты и несколько букв S на стене. Не знаю, что они означали.

В: Вы заметили *кого-нибудь* в кадре, кроме игроков?

О: Нет.

В: Вы заметили гориллу?

О: Кого?!?

Удивительно, но примерно половина участников эксперимента не увидела гориллу! С тех пор эксперимент проводили еще множество раз, в иных условиях, с участием разных людей и в различных странах мира, но результат всегда был один и тот же: около половины участников не видят гориллу. Как можно не увидеть гориллу, когда она выходит прямо к тебе, поворачивается лицом, бьет себя в грудь и уходит? Что делает ее невидимой? Эта

ошибка восприятия — результат недостаточного количества внимания, уделенного второстепенному объекту; на языке науки это «слепота невнимания», или «перцептивная слепота». Название отделяет этот феномен от слепоты, вызванной повреждением зрительного аппарата; люди не видят гориллу, но проблема не в том, что у них проблемы со зрением. Когда внимание человека нацелено на определенную зону или аспект визуального мира, они чаще всего не замечают непредвиденные объекты, даже если те весьма заметны, потенциально важны и находятся в поле зрения смотрящего⁹. Другими словами, субъект столь сконцентрирован на передаче мяча, что «слепнет» и не видит гориллу, находящуюся буквально у него под носом.

Однако написать эту книгу нас вынудила не перцептивная слепота в целом и не эксперимент с гориллой как ее проявление. Сам факт того, что люди не замечают некоторые вещи, значим, но куда больше впечатлило *удивление* на ответную реакцию на невнимательность. Просматривая ролик еще раз и уже не считая передачи мяча, участники эксперимента сразу замечали гориллу и были шокированы этим. Некоторые без задней мысли говорили: «И я это не заметил(а)?!» или: «Да быть такого не может!». Мужчина, который впоследствии поучаствовал в эксперименте для репортажа *Dateline NBC*, сказал: «Я точно знаю, что в первый раз горилла тут не проходила». Другие обвиняли нас в том, что мы тайком меняем пленки.

Сам факт того, что люди не замечают некоторые вещи, значим, но куда больше впечатлила наша ответная реакция на невнимательность.

Эксперимент с гориллой иллюстрирует — пожалуй, наиболее наглядно — всю силу и охват влияния *иллюзии внимания*. Мы ощущаем куда меньше, чем нам кажется в соответствии с визуальным восприятием. Если бы мы полностью осознавали пределы своего внимания, то иллюзия исчезла бы. Работая над этой книгой, мы

связались с организацией SurveyUSA, чтобы они, в свою очередь, сделали репрезентативную выборку среди взрослого населения США и задали им ряд вопросов о том, как, по их мнению, устроен разум. Выяснилось, что более 75% людей сошлись на том, что они бы заметили подобное неожиданное событие, даже будучи сфокусированными на другом¹⁰. (Мы обсудим и другие результаты этого исследования далее на страницах книги.)

И правда, мы ярко воспринимаем некоторые аспекты мира, особенно те, которые занимают наше внимание. Но столь богатый опыт неизбежно ведет к ошибочному убеждению, что мы обрабатываем *весь* объем информации о происходящем вокруг. По сути, мы знаем, как ярко воспринимаем некоторые аспекты мира, но не знаем вообще ничего о тех аспектах, которые остаются за пределами фокуса. Яркие визуальные переживания маскируют ошеломляющую ментальную слепоту: мы полагаем, что примечательные либо в какой-то степени необычные предметы привлекут наше внимание, но в действительности же часто не замечаем их¹¹.

С момента публикации в журнале *Perception* в 1999 году под заголовком «Гориллы среди нас»¹² эксперимент стал одним из самых обсуждаемых в области психологии. Он был удостоен Шнобелевской премии в 2004 году (за «достижения, которые сначала заставляют смеяться, а затем задуматься») и даже стал предметом обсуждения в одном из эпизодов сериала «CSI: Место преступления»¹³. И мы давно потеряли счет количеству вопросов, смотрели ли мы ролик с баскетболистами и гориллой.

Невидимая горилла Кенни Конли

Дик Лер привел Кенни Конли в лабораторию Дэна, потому что слышал о нашем эксперименте с гориллой и хотел узнать, как с ним справится полицейский. Конли выглядел внушительно, но был сдержанным и немногословным. Говорил по большей части именно Лер. Дэн провел их в небольшое помещение без окон

и показал Конли ролик с гориллой, попросив сосчитать количество передач, совершенных игроками в белом. Забегая вперед: нельзя было предсказать, заметит ли Конли гориллу, это удастся примерно половине из тех, кто смотрит видео. Более того, ни успех, ни неудача Конли ничего не сказали бы о том, видел ли он избиеение Майкла Кокса на Вудрафф-Вэй шестью годами ранее. (Оба эти тезиса важны, и мы обязательно к ним вскоре вернемся.) Тем не менее Дэну было любопытно узнать, как Конли отреагирует на эту теорию.

Тот верно подсчитал все передачи и заметил гориллу. Как и всех, кому это удастся, его, казалось, искренне удивил тот факт, что на нее можно не обратить внимания. Даже когда Дэн объяснил, что людям свойственно упускать из виду то, что они не ожидают увидеть, если они при этом фокусируются на другом, Конли по-прежнему не мог осознать, что кто-то мог упустить нечто, столь очевидное для него самого.

Иллюзия внимания настолько глубоко укоренена и повсеместна, что все люди, занимавшиеся делом Кенни Конли, находились в плену ложных представлений об устройстве психики. Они ошибочно считали, что мы уделяем окружающему миру гораздо больше внимания и, следовательно, замечаем и запоминаем больше — в действительности это не так. Сам Конли в своих показаниях заявил, что должен был увидеть жестокое избиеение Майкла Кокса, если бы на самом деле пробежал мимо. Подав апелляцию на обвинительный приговор, адвокаты Конли попытались доказать, что экс-полицейского на самом деле не было на месте происшествия, его показания ошибочны, а описание происходящего другими полицейскими является неточным. Все эти аргументы основывались на предположении, что Конли мог сказать правду лишь при одном условии: у него не было возможности увидеть само избиеение. Но что, если в тупике на Вудрафф-Вэй Конли оказался в своего рода версии эксперимента с гориллой, относящимся к реальной жизни? Он мог быть рядом с местом избиеения Кокса, мог даже направить на него свой взгляд, но совершенно ничего не увидеть.